

ЭФФЕКТ ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

© 2012 Н.Ю.Шалаева

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 11.01.2012

В статье представлен анализ исследований и перспектив изучения эффекта физической привлекательности, который выступает одним из основных феноменов социальной перцепции. Автором предлагается подход к проблеме понимания особенностей социально-перцептивного механизма посредством раскрытия особенностей защитного механизма личности, и приводятся результаты исследования защитных механизмов личности при оценивании личностных качеств привлекательных и непривлекательных лиц.

Ключевые слова: эффект физической привлекательности, социальное восприятие и познание, защитный механизм личности, личностные качества

Среди значимых социальных потребностей человека едва ли не самой важной является потребность во внимании к себе со стороны окружающих, поскольку обратная социальная связь, характер оценивания со стороны других людей в значительной мере определяют социальное функционирование личности. Социальная перцепция носит избирательный характер, на что, в частности, обращает внимание А.А.Бодалев, указывая, что «для процесса познания одним человеком других характерно специфическое интегрирование им отражаемых у них особенностей, при котором во внутреннем или внешнем облике других людей выделяются важные в глазах воспринимающего строго определенные свойства и качества и медленнее осознаются другие черты»¹.

Существенным фактором, влияющим на эффекты социальной перцепции, является внешность человека, которая как осознанно, так и, по большей части, неосознанно обуславливает восприятие других людей и самовосприятие субъекта межличностной коммуникации. В некотором смысле, восприятие человека человеком начинается с оценки внешности другого («встречают по одежке»). В более глобальном аспекте, Я-концепция, включая в себя образ физического Я, не может не зависеть от оценочного отношения к собственной внешности. Поэтому неудивительно, что переживания относительно собственной внешности являются важнейшим условием, определяющим становление личности и его социальное функционирование². Проведенные психологические и социологиче-

ские исследования в области социальной перцепции, позволяют сделать уверенный вывод о исключительно значимом влиянии внешности человека на восприятие его другими людьми и самовосприятие³.

Эмпирические данные, накопленные к настоящему моменту времени, позволяют считать оправданным предположение, что восприятие красоты может быть врожденным⁴. Уже у младенцев можно наблюдать предпочтение во взгляде на привлекательные лица окружающих людей⁵. В целом, исследовательский опыт свидетельствует о том, что независимо от гендерной принадлежности люди с раннего возраста склонны к повышенному интересу к внешнему виду⁶.

Множество социально-психологических работ подтверждают детерминацию физической привлекательности на социальное поведение людей. Например, здесь можно отметить исследования, в которых имитировался судебный процесс. Результаты показали, что привлекательные подсудимые приговариваются к более мягким наказаниям, чем непривлекательные⁷. (Хотя вместе с тем, зафиксировано, что если подсудимый намеренно использует свою при-

⁰ Шалаева Наталья Юрьевна, аспирант кафедры общей психологии. E-mail: 2452513@rambler.ru

¹ Бодалев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. – М.: 2002. – С. 35.

² Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности! – СПб.: 2009.

³ Patzer G.L. The power and paradox of physical attractiveness. Boca Raton, FL, 2002.

⁴ Thorhill R., Gangestad S.W. Facial attractiveness // Trends in Cognitive Science, 3, 1999.

⁵ Langlois J.H., Ritter J.H., Casey R.J., Sawin D.B. Infant attractiveness predicts maternal behaviors and attitudes // Developmental Psychology, 31, 1995.

⁶ Mann J. The uncovered poll. Observer, October 26, 2003.

⁷ Cash T.F., Kerr J.A., Polysen J., Freeman V. Role of physical attractiveness in peer attribution of psychological disturbance // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 45, 1977.

влекательность для смягчения приговора, то сила эффекта привлекательности снижается)⁸.

Несмотря на внушительный объем работ по данной теме, не все аспекты данной проблемы освещены в достаточной степени. Известны различные социально-психологические эффекты, связанные с восприятием внешности и оценкой привлекательности. Однако представляется интересным анализ и описание собственно генезиса подобных эффектов. На нынешнем этапе развития психологии можно констатировать дефицит научно-психологического знания о механизмах и латентных факторах, влияющих на восприятие привлекательности-непривлекательности. Хотя и существуют немногочисленные работы, в которых предпринимаются попытки экспликации процессов, предвещающих эффекты оценочного восприятия внешности человека. Это работы по изучению когнитивных аспектов восприятия внешности. Так, в частности, I.R.Olson и C.Marchuetz изучали влияние привлекательности лица на решение познавательных задач. В процедуре эксперимента использовалась техника прайминга: на короткое время экспозиции предъявлялась серия заранее отобранных привлекательных и непривлекательных портретов, далее следовала зрительная маскировка, которая обеспечивала неосознанность восприятия лиц. Оказалось, что оценка прайм-стимула (фотографии лица) как позитивного оказывает воздействие на решение целевых когнитивных задач, в частности на задачу классификации слов. То есть, результаты обнаружили, что именно эмоционально позитивные праймы дают выраженный эффект⁹.

Авторы исследования, опираясь на результаты проведенного эксперимента, полагают, что непривлекательные лица не вызывают у нас отрицательных эмоций, т.е. являются скорее нейтральными. В этой связи возникает вопрос, почему множество исследователей регистрируют приписывание отрицательных качеств именно непривлекательным объектам, если они не вызывают у нас выраженных негативных реакций? Возможно, ответ на данный вопрос прояснит модификация процедуры, т.е. введение в экспериментальную серию третьего параметра «уродливый» (отталкивающий). Есть основания допустить, что предъявление явно уродливого портрета дало бы также значимый экспериментальный эффект. Вполне вероятно, что бессознательно мы мгновенно реагируем как на привлекатель-

ное, так и непривлекательное лица, а оценка эстетически нейтральной внешности возможна только на осознаваемом уровне, т.е. с включением рефлексии.

В контексте сказанного следует отметить, что, пусть в психологической науке, хотя и неполно, но все же разработана определенная концепция «красоты», то в отношении изучения, так называемого, «уродства», этого нельзя утверждать. Тем не менее, в настоящее время в западной социальной психологии ведутся отдельные исследования отвращения в контексте восприятия людьми друг друга. В этом русле представляется перспективным проведение экспериментального исследования восприятия привлекательного, непривлекательного и уродливого лиц, например, в ситуации неопределенности. Характеристика «уродство» может быть ассоциирована как минимум с двумя параметрами: «болезнь» и «чужой». Непривлекательный, в свою очередь, будет представлен, в данном случае, как «скорее свой, чем чужой» и будет восприниматься как человек с нейтральной внешностью. При дальнейшей вариации социальных ситуаций (и необходимости выбора альтернатив относительно «большого» и «чужого») мы можем получить результаты, дополняющие концепцию «красоты» и раскрывающие особенности соотношения между собой двух концепций (красоты и уродства).

В целом, описанное исследование привлекательности лиц показывает достаточно высокую степень влияния эффекта привлекательности лица на последующую познавательную обработку, хотя, думается, и не позволяет делать широкие обобщения.

Изучая проблему эффекта привлекательности на осознаваемом уровне или, напротив, имплицитном уровне, следует эмпирически обнаружить проявления защитных механизмов личности при оценивании личностных качеств привлекательных и непривлекательных лиц. Отметим, что защитные механизмы личности тесно связаны с личностными характеристиками и внутренними социально-психологическими установками субъекта восприятия, которые являются, в некотором смысле, «пусковым механизмом» определенных схем социальной перцепции. Резонно предположить, что изучение защитных механизмов личности в контексте социального познания, позволит сместить фокус рассмотрения защитного механизма как антифрустрационного средства на трактовку его как социально-адаптивного механизма, в том числе, занимающего не последнее место в процессе восприятия и оценки привлекательности людьми друг друга. В целом, это поможет расширить наши представления о структуре социально-перцептивного опосредования, в составе ко-

⁸ Wuensch K.L., Castellow W.A. and Moore C.H. Effects of defendant attractiveness and type of crime on juridic judgement. Journal of Social Behaviour and Personality, 5, 1991.

⁹ Olson I.R., Marshuetz C. Facial Attractiveness Is Appraised in a Glance // Emotion, Vol. 5, № 4, 2005.

торого, как правило, выделяют эмпатию, аттракцию, каузальную атрибуцию, идентификацию и социальную рефлексию¹⁰.

Исследование, проведенное нами, позволяет сделать вывод о том, что люди с разными механизмами психологических защит по-разному оценивают личностные качества людей на основе их физической привлекательности. Приведем небольшую схему В.А.Барабанщикова, иллюстрирующую логику приписывания характеристик другим: я имею – он не имеет (проекция), я имею – он имеет (догадки), я не имею – он не имеет (фантазия), я не имею – он имеет (атрибуция). В нашем исследовании были подобраны 48 личностных качеств (24 положительных и 24 отрицательных) на основе теста восьми влечений Л.Сонди, которые соответствовали 16 факторам по Кеттеллу. Все испытуемые прошли диагностическую процедуру по выявлению свойственных им личностных качеств (использовалась методика многофакторного исследования личности Р.Кеттелла) и психологических защит (использовался опросник Плутчика-Келлермана-Конте).

В качестве стимульного материалы были предложены портреты, взятые из теста восьми влечений Л.Сонди. Л.Сонди высказал предположение, что наиболее выраженную силу и психодиагностическое значение имеют портреты, которые соответствуют наиболее значимым потребностям индивида и соответствуют его генетически обусловленным и динамически актуальным склонностям. Предполагалось, что человек выбирая наиболее физически привлекательные изображения портретов людей и наиболее непривлекательные идентифицирует их с собой. По тесту Сонди каждому из предложенных им типу людей изображенных на картинках соответствуют определенные характеристики личности. Далее каждый портрет был оценен по 48 характеристикам. В результате, было получено множество взаимосвязей между исследуемыми признаками. В целом по выборке было обнаружено, что испытуемые склонны приписывать привлекательным людям такие качества как теплота, нежность, кокетливость, объективизм, доброта, сострадание, рациональность, осторожность, восхищенность, энтузиазм, щедрость, искренность, верность, консерватизм, приветливость, добродушие. Физически непривлекательным приписываются такие черты как холодность, агрессивность, злонамеренность, мстительность, гневливость, эгоистичность, властность, сухость, высокомерность, завистливость, враждебность, алчность, скупость. По остальным качествам

значимого различия обнаружено не было, это субъективизм, подверженность внешнему влиянию, ранимость, упорство, самоуверенность, правдолюбие, фантазирование, стремление показать себя, эмоциональная вовлеченность, стыдливость, лживость, боязливость, покорность, рассудочность, реалистичность, суетливость, прихотливость, неустойчивость, т.е. эти качества приписываются людям вне зависимости от их физической привлекательности или непривлекательности.

На наш взгляд, наиболее любопытный результат нашего исследования в том, что люди с механизмом психологической защиты проекция приписали свои отрицательные личностные качества физически привлекательным для них людям, это противоречит предположению о том, что группа респондентов с выраженным защитным механизмом проекция в соответствии с логикой действия данного вида защит припишет непривлекательным людям свои отрицательные личностные характеристики, а привлекательным – свои положительные. Так, они приписали «симпатичным» портретам качество *покорность*, имея у себя ярко выраженную черту личности *доминантность*. Можно предполагать, что проявляя доминантность, респонденты таким образом скрывают или вытесняют свою подчиненность (по Кеттеллу) или покорность (по Сонди), т.к. этим испытуемым присущ такой фактор, одной из характеристик которого является – покорность, которую респонденты не желают принимать в себе. И при этом они приписывают данное отрицательное качество «симпатичным» портретам.

А такие качества как *доброта* и *сострадание* они приписывают «несимпатичным» портретам, имея у себя выраженную черту – *общительность*, которая характеризуется качествами доброта, сострадание и др. Однако физически привлекательным людям в целом приписываются более положительные личностные качества, чем непривлекательным. Группа испытуемых без выраженных механизмов защит оценивает «симпатичные» и «несимпатичные» портреты более сходным образом по сравнению с респондентами, имеющими выраженные защитные механизмы. Хотя до конца пока не вполне ясно, какое субъективное значение имеют приписываемые черты. Возможно, они и воспринимаются самими «оценщиками» в соответствии с логикой приписывания, вероятно, что «добрые» люди вполне могут раздражать фактом своего существования, так как являются теми, с кем можно сравнить проявления собственной доброты. Проблема остается: как происходит атрибутирование Другого в процессе социальной перцепции?

¹⁰ Социальная психология: Учеб.пособ.для вузов / Сост. Р.И.Мокашенцев, А.В.Мокашенцева. – М.: 2001.

Проведенное исследование прояснило суть действия такого механизма социальной перцепции как идентификации, но не вполне остается ясным логика действия механизма проекции. Возможно, что в нереплексивной ситуации проекция срабатывает иначе.

Сегодня западные исследователи связывают перспективу изучения рассматриваемой нами в данной работе проблемы с интеграцией методологических разработок эволюционных и социальных психологов по проблеме красоты и привлекательности¹¹. Что касается отечественных исследований то, существует значительный пробел в исследовании человеческой красоты и привлекательности как социально-психологического феномена. Мы думаем, что целесообразна апробация западных исследований на российских выборках. Также нам кажется ин-

тересным подход к исследованию проблемы красоты и привлекательности в контексте влияния социальной среды и окружения, например влияние социального контекста на оценку привлекательности объекта, подобные исследования практически не представлены ни в отечественной, ни в зарубежной психологии.

Мы полагаем, что интерес людей к человеческой красоте и привлекательности не потеряют своей актуальности, а теоретическое и экспериментальное раскрытие тайн красоты и привлекательности внешности человека непременно найдет свое практическое применение.

¹¹ Суэми В., Фернхем А. Психология красоты и привлекательности / Под ред. Е.И.Николаевой. – СПб.: 2009.

EFFECT OF PHYSICAL APPEAL IN THE CONTEXT OF SOCIAL KNOWLEDGE AND BEHAVIOR

© 2012 N.U.Shalaeva^o

Samara State University

The article deals with analysis of researches and prospects of studying physical appeal effect. The effect is one of the components of social perception. The author offers the original approach to a problem of connection between protective mechanisms of the person and physical appeal effect. The article shows the results of the research into protective mechanisms of the person in process at estimation of personal of attractive and unattractive faces.

Keywords: physical appeal effect, social perception, the protective mechanism of the person, personal characteristics.

^o Nataliia Yurevna Shalaeva, the post-graduate student of chair of the general psychology of the Samara state university. E-mail: 2452513@rambler.ru